Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 3. С. 191—197.
Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss 3. P. 191—197.

Научная статья
УДК 1:165:316.4:004
EDN <https://elibrary.ru/zmskfw>
DOI: 10.46726/И.2025.3.21

ЭРА РОБОТОВ ИЛИ ЭРА ЧЕЛОВЕКА? (ОПЫТ ОНТО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ)

Мерине Акоповна Меликян, Дмитрий Григорьевич Смирнов

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,
melikyanma@ivanovo.ac.ru, smirnovdg@ivanovo.ac.ru

Аннотация. Статья представляет собой опыт рефлексии над книгой Генриха Волкова «Эра роботов или эра человека?». Через призму современной цифровой культуры и цивилизации рассматриваются проблемы свободы и (не)совершенства. Предложен компаративный анализ парадигм техницизма и технологического оптимизма. Проанализированы проблемные точки футурологии человека, зафиксированные 60 лет назад. Выявлены базовые противоречия, связанные с развитием искусственного интеллекта, обозначившие себя еще в прошлом веке. Критически рассмотрен «машинный» императив общества нового технологического уклада. Сделан вывод о необходимости выхода (вывода) современного человека из цифрового рабства как состояния подчинения цифровому бытию.

Ключевые слова: кибернетика, думающие машины, искусственный интеллект, естественный разум, эра роботов, эра человека, (не)совершенство, ноосферные исследования, цифровое рабство, цифровой этос

Для цитирования: Меликян М.А., Смирнов Д.Г. Эра роботов или эра человека? (опыт онто-гносеологической рефлексии) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 3. С. 191—197.

Вместо введения. Работа с памятью — особенно памятью культуры — специфическая черта собственно философского сознания и мышления. В этом ключе «философское памятование» отличается от воспоминаний о прошлом историков, филологов, социологов, психологов, да и самих культурологов, ибо обращает внимание на формы семиотического детерминизма сознания.

Предметным поводом для статьи стала (не)случайно попавшаяся на глаза книга советского философа, ученого, как сейчас принято говорить — популяризатора науки — Генриха Николаевича Волкова (1933—1993) «Эра роботов или эра человека?» [Волков]¹. Изданная в далеком 1965 году, она позволяет оценить масштаб и динамику опережающего отражения культуры в сфере, ставшей (спустя 60 лет) краеугольным камнем современной глобальной цивилизации [Ярков].

Позволим себе поместить «опережающие» размышления автора² в пространство ноосферных исследований — философии сознания и ноосферы, —

© Меликян М.А., Смирнов Д.Г., 2025

¹ Примечательно, что ивановская философская мысль одной из первых в СССР обозначила искусственный интеллект как потенциально критическую технологию для страны и мира [Ровенский, Уемов, Уемова]. К такому выводу подталкивают последние исследования сферы искусственного интеллекта в СССР [Резаев, Стариков, Иванова].

² Фокус внимания будет сосредоточен на собственно философских идеях автора; идеологическая подоплека работы, которая, безусловно, играет существенную роль, будет оставлена за рамками анализа на сколько это возможно.

для которых «антиномия» естественного разума и искусственного интеллекта оказывается системообразующей [Smirnov G., Smirnov D.]. Ноосферность книги Г.Н. Волкова задается пониманием автором (в унисон с мыслями академика В.И. Вернадского) истинно человеческого в человеке: «его духовные творческие силы безграничны, его интеллектуальная творческая мощь не знает соперничества с другими силами природы» [Волков: 89]. Автоматизация как «физическое» измерение искусственного интеллекта обозначает претензию последнего на «человеческий» статус, когда «технике передаются не только функции физического труда, но и функции умственного труда» [Там же: 17—18].

Логико-семиотические замечания. «Эра роботов или эра человека?» — экзистенциальный вопрос современности, которых XX век незримо задает веку XXI. В диалектической логике Г.Н. Волкова это отправная точка размышлений, трансформирующаяся в итоге в суждение, истинность или ложность которого читатель способен оценить самостоятельно.

Обращает на себя внимание сама постановка вопроса, где на первом месте оказывается «эра роботов»³. Семиотически это выдает философскую обеспокоенность новым этапом социальной эволюции, который в рамках мировоззрения технизма неизбежно положит конец «эре человека». В дизъюнкции (забегая вперед, оказавшейся строгой), которая использована в вопросе, ощущается экзистенциальная контрадикторность.

Несмотря на отсутствие релевантной терминологии, означаемое искусственного интеллекта имплицитно присутствует в тексте: «не только техника дополняет и удлиняет несовершенные человеческие органы в процессе труда, но и сам человек в известной мере дополняет орудия своими руками, энергией, нервной системой, мозгом» [Там же: 16]. Иными словами, человек дополняет машины, роботов своими исконными интеллектуальными системами, фактически делая их думающими.

Проблема (не)совершенства. Взгляд автора на проблему можно обозначить как бинарный. Он работает с парными категориями «человек / техника», «человек / машина», «человек / робот», «естественное / искусственное». Примечательно, что в основании всех этих противопоставлений лежит проблема (не)совершенства, фиксируемая в паре «совершенное / несовершенное».

В XX веке эта проблема принимает форму соотношения естественного несовершенного человека и искусственной совершенной машины⁴. Автор отмечает, что «кибернетические машины восполняют несовершенство человеческого мозга в таких функциях, как запоминание, счет, решение разного рода сложных задач» [Там же: 15]. Алармистский пафос книги Г.Н. Волкова становится понятен именно в этом аспекте. Логика такой постановки проблемы позволяет заключить, что это «восполнение несовершенства» может коснуться не только операциональности человека, но и его в целом как несовершенства. (Не случайно, наверное, у автора появляется представление об «интеллектуальном двойнике».)

³ Г.Н. Волков не использует термин «искусственный интеллект» (прибегая к синонимичному, на наш взгляд, словосочетанию «искусственный мозг»), хотя к этому времени тот уже вошел в научный оборот американской кибернетики. Интересно в этом контексте замечание автора об «интеллектуальном двойнике», как он называет «думающую машину» [Волков: 56].

⁴ В XXI веке это соотношение конкретизируется и трансформируется в пару естественный разум и искусственный интеллект. При этом момент (не)совершенства оказывается определяющим в этом соперничестве.

Футурология человека. Будущее человека и человечества Г.Н. Волков связывает с выбором одной из двух стратегий развития — стратегии возможности и стратегии потребности.

Из двух стратегий автор отдает предпочтение второй: «из всего необъятного моря возможностей общество отбирает те, которые считает необходимыми»; «на практике границы возможного и невозможного всегда определяются целями и потребностями общественного развития» [Там же: 58].

Г.Н. Волков не видит необходимости в создании «полноценных кибернетических людей будущего»: «дать человеку искусственную копию мозга (пусть даже более совершенную, чем его собственный мозг) — значит примерно то же самое, что предложить ему пользоваться вместо автомобиля еще одной парой ног» [Там же: 56]⁵. Для него отношение машины (копии мозга) и мозга человека — это с необходимостью отношение дополнительности.

Эта дополнительность напрямую связана с дискурсом специализации, к которому многократно возвращается в своих размышлениях Г.Н. Волков. Машина, согласно автору — это специализированная система: «общественное назначение, “призвание” кибернетических устройств именно в том и состоит, что они способны лучше, точнее, быстрее выполнять ту или иную *изолированную операцию*» [Волков: 56]. Человек же по своей природе принципиально не специализирован, ибо ситуация (ультра)специализации, как убедительно показывает П. Тейяр де Шарден, ведет к гибели человека (как биологического вида): операциональная «специализация парализует, а ультраспециализация убивает» [Тейяр: 132].

В нашей логике размышлений искусственный интеллект должен выступать в роли защитника естественного разума, избавляя его от «производственной необходимости» (ультра)специализации. «Автоматизация, которая не только заменяет трудовые функции человека, но и порождает новые функции, всем ходом своего развития впервые переносит центр тяжести в человеческой деятельности с труда физического на труд умственный, с деятельности механической, “технической” — на творческую» [Волков: 89—90]. Так возникают предпосылки к тому, что можно применительно к современному глобальному обществу обозначить как цифровое разделение труда.

Техницизм и технооптимизм. Кибернетические раздумья Г.Н. Волкова пронизаны критикой мировоззренческих оснований техницизма как определявшего в середине прошлого века содержание сознания культурной элиты.

Автор фиксирует внимание на следующих характерных для техницизма моментах. Во-первых, это «фетишизация» техники. Во-вторых, это релевантная фразеология. В-третьих, это «приукрашивание существующей действительности» [Там же: 152]⁶. Речь идет о поклонении технике, ее конкретным предметным воплощениям (в современной терминологии — гаджетам), что, в конечном счете, превращает человека в раба (общества) машин⁷. Фразеологический плен,

⁵ Здесь приходит на ум аналогия с народной мудростью — «одна голова хорошо, а две лучше». На это, наверное, и намекает автор, ибо в пословице идет речь о двух разных головах, а копии одного и того же мозга не решают проблемы.

⁶ Мы позволили себе «очистить» мысли автора от категориальных атрибутов идеологического противостояния капиталистической и коммунистической парадигм, при этом сохранив квинтэссенцию авторской позиции.

⁷ Здесь Г.Н. Волков цитирует статью Н.А. Бердяева «Человек и машина» [Бердяев]. Эта метафора активно используется и в современном научном дискурсе [Пивень].

в котором пребывает современное цифровизированное человечество, опасен по хайдеггеровской причине — «язык — дом бытия». Отсюда возникает и «приукрашивание действительности», принимающая формы «головокружения от успехов», значимость которых, на самом деле, определяется лишь в рамках больших временных периодов и не в количественном, а, в том числе, и качественном форматах.

Оказывается, что современный технооптимизм связан с мировоззрением техницизма, ибо порождает сходные государственные и общественные следствия. В погоне за совершенством искусственного интеллекта забывается о совершенствовании человека и его естественного разума. Принцип подобия, лежащий в основании искусственного интеллекта, который предполагает его создание по образу и подобию человека, его сознания и мышления, оказался инверсирован: теперь ИИ становится эталоном мышления и поведения для человека.

«Машинный» императив. Подобная логика и релевантные мировоззренческие установки вызывают к жизни странные императивы мышления и поведения, которые вполне могут рассматриваться и как социальные аттракторы развития. Вещность при капитализме (как и при современном технологическом укладе, если не уподоблять его капитализму) «является не только *средством* существования ... но и целью существования как отдельного человека, так и общества в целом» [Там же: 92]. Фактически, речь идет о трансформации человеческого (кантовского) императива, суть которого может быть выражена как «человек — не средство, а цель», в «машинный» императив, где риторика оказывается совершенно иной: «машина — не средство, а цель». Занимательно, что в этой уже бинарной системе логика подводит нас к выводу, что если место цели занимает уже не человек, а машина, то человеку остается только роль средства. И отношение к нему (в том числе в процессе производства) сравнимо с отношением к средству производства.

Очевидно, что апология кантовского миропонимания оказывается насущной необходимостью. В логике его императива — «относить к другому как к цели, но ни как к средству» — отношение к искусственному интеллекту возможно только в формуле «относись к ИИ только как к средству, и никогда как к цели».

«Свобода рабства». Именно эта формула и проистекающие из нее модели мышления и поведения способны освободить человека, который так долго искал свободу в различных ее проявлениях, что, найдя, неожиданно для себя ее потерял. Г.Н. Волков рассматривает эту проблематику через призму представлений о свободном (социальном) времени. «Свободное время — необходимое условие свободы, ее мера и пространство, но, однако, еще не сама свобода. Ведь свобода — это не только освобождение, но и наполнение новым содержанием» [Там же: 121].

Получив в XX веке невиданное доселе свободное время, сохранив его в рамках актуального технологического уклада, человек постепенно, медленно, но верно выхолащивает его содержание. Цифровизация интенсивно выдавливает прежние — аналоговые — антропологические практики, превращая разнообразный этос прошлого века в унифицированное ожидаемое поведение тотального потребителя. В пору вести речь о цифровом этосе [Сунами]. В этом ключе книга Г.Н. Волкова — это труд, касающийся сферы ноосферной безопасности [Смирнов], где во главу угла поставлено соотношение Машины и Человека.

Вместо заключения. Не следует рассматривать настоящие размышления как своеобразный «гимн технопессимизма». Думается, что глубинными регулятивами отечественных ноосферных исследований остаются философский

реализм, связанный с определенной ролью человека «как функции биосферы», новый антропоцентризм, основанный на представлении о концептуальном значении человеческого качества, и новый (в том числе и цифровой) гуманизм, переосмысливающий кантовский императив.

Строгая дизъюнкция в суждении «эра роботов или эра человека» (с ложностью первой части и истинностью второй), свойственная Г.Н. Волкову, спустя 60 лет, минуя мягкую дизъюнкцию (допускающую «равноправие» ее составляющих), перетекает в конъюнктивно-имплицативную формулу «эра человека и эра роботов». Ныне популярные вариации этой формулы — «от эры человека к эре роботов», «если эра человека, то эра роботов» — свидетельствуют о росте сторонников глобального технооптимизма⁸. Вместе с тем, с позиции философского реализма «думающие машины» (как иронично именует искусственный интеллект Г.Н. Волков) могут быть следствием лишь думающих людей.

Реалии ноосферного развития проявляют себя в ситуации столкновения двух цивилизационных установок — установки на возможности и установки на потребности. Насущной потребностью современности оказывается необходимость выхода человека от «цифрового рабства»: «переставая быть одушевленной частью технической системы, элементом совокупного (вещно-личного) рабочего механизма, человек получает невиданные раньше возможности для управления как этой технической системой, так и процессом преобразования природы в целом» [Волков: 89].

Список литературы / References

- Волков Г.Н. Эра роботов или эра человека? (Социологические проблемы развития техники). М.: Политическая литература, 1965. 159 с.
(Volkov G.N. Era of robots or era of human? (Sociological problems of the development of technology), Moscow, 1965, 159 p. — In Russ.)
- Бердяев Н.А. Человек и машина // Путь. 1933. № 38. С. 3—37.
(Berdyayev N.A. Man and machine, *The Way*, 1933, no. 38, pp. 3—37. — In Russ.)
- Пивень П.В. Цифровое рабство или Электронный рай? // Век глобализации. 2018. № 4 (28). С. 107—113.
(Piven P.V. Digital slavery or electronic paradise?, *Age of Globalization*, 2018, no. 4 (28), pp. 107—113. — In Russ.)
- Резаев А.В., Стариков В.С., Иванова А.А. История искусственного интеллекта в СССР: институциональный контекст, вклад и значение работ ученых для современной науки // Социология науки и технологий. 2024. Т. 15, № 4. С. 39—55.
(Rezaev A.V., Starikov V.S., Ivanova A.A. History of artificial intelligence in the USSR: institutional context, contribution and significance of scientists' works for modern science, *Sociology of Science and Technology*, 2024, vol. 15, no. 4, pp. 39—55. — In Russ.)
- Ровенский З.И., Уемов А.И., Уемова Е.А. Машина и мысль (философский очерк о кибернетике). М.: Госполитиздат, 1960. 143 с.
(Rovensky Z.I., Uemov A.I., Uemova E.A. Machine and thought (philosophical essay on cybernetics), Moscow, 1960, 143 p. — In Russ.)

⁸ Следует, наверное, вести речь и о радикальном технооптимизме, который, по аналогии с известной фразой американского генерала Филиппа Шеридана, можно выразить в тезисе «хороший человек — это искусственный интеллект» (в смысле «хороший homo sapiens — мертвый (в сознательном плане) homo sapiens»). Можно и усилить этот тезис, доведя его до формулы «хороший естественный (иногда говорят натуральный) разум — это искусственный интеллект».

Смирнов Д.Г. Этика ноосферной безопасности: к постановке проблемы // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 4. С. 135—142.

(Smirnov D.G. Ethics of noospheric security: towards the formulation of the problem, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2021, no. 4, pp. 135—142. — In Russ.)

Сунами А.Н. Этика «цифрового общества»: новый конфликт или новый баланс // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2023. Т. 39, вып. 3. С. 544—556.

(Sunami A. N. Ethics of “digital society”: new conflict or new balance, *Vestnik of Saint-Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2023, vol. 39, iss. 3, pp. 544—556. — In Russ.)

Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: Наука, 1987. 240 с.

(Teilhard de Chardin P. The phenomenon of man, Moscow, 1987, 240 p. — In Russ.)

Шнайдер С. Искусственный ты: машинный интеллект и будущее нашего разума. М.: Альпина нон-фикшн, 2022. 246 с.

(Schneider S. Artificial You: machine intelligence and the future of our minds, Moscow, 2022, 246 p. — In Russ.)

Ярков А.П. Искусственный интеллект, вызов цивилизации // Русская политология. 2022. № 1 (22). С. 101—104.

(Yarkov A.P. Artificial intelligence, a challenge to civilization, *Russian Political Science*, 2022, no. 1 (22), pp. 101—104. — In Russ.)

Smirnov G., Smirnov D. Cephalization of the noosphere: socio-philosophical aspects, *Philosophy and Cosmology*, 2019, vol. 22, pp. 137—143.

ERA OF ROBOTS OR ERA OF HUMAN? (CASE OF ONTO-GNOSEOLOGICAL REFLECTION)

Merine A. Melikyan, Dmitry G. Smirnov

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation,
melikyanma@ivanovo.ac.ru, smirnovdg@ivanovo.ac.ru

Abstract. The article is an experience of reflection on the book by Genrikh Volkov “The Age of Robots or the Age of Man?”. The problems of freedom and im/perfection are considered through the prism of modern digital culture and civilization. A comparative analysis of the paradigms of technicism and technological optimism is offered. Problem points of human futurology, recorded 60 years ago, are analyzed. The basic contradictions associated with the development of artificial intelligence, identified as early as the last century, are revealed. The “machine” imperative of the society of the new technological order is critically considered. The author comes to the conclusion that there certainly is a need to steer a modern man away from digital slavery as a state of subordination to digital existence.

Keywords: cybernetics, thinking machines, artificial intelligence, natural intelligence, robot era, human era, (im)perfection, noospheric studies, digital slavery, digital ethos

For citation: Melikyan M.A., Smirnov D.G. Era of robots or era of human? (case of onto-gnoseological reflection), *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2025, iss. 3, pp. 191—197.

Статья поступила в редакцию 01.04.2025; одобрена после рецензирования 28.07.2025; принята к публикации 01.09.2025.

The article was submitted 01.04.2025; approved after reviewing 28.07.2025; accepted for publication 01.09.2025.

Информация об авторах / Information about authors

Меликян Мерине Акоповна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, melikyanma@ivanovo.ac.ru, SPIN: 4848-7140

Melikyan Merine Akopovna — Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor of the Philosophy Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, melikyanma@ivanovo.ac.ru

Смирнов Дмитрий Григорьевич — доктор философских наук, заведующий кафедрой философии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, smirnovdg@ivanovo.ac.ru, SPIN: 4973-7227

Smirnov Dmitry Grigorievich — Doctor of Sciences (Philosophy), Head of the Philosophy Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, smirnovdg@ivanovo.ac.ru